

Процесс порождения высказывания – это типично психолингвистическая проблема, поскольку ее методы и методики позволяют исследовать не только «внешние звенья» процесса речепроизводства, что возможно и в лингвистике, но и внутренние, ненаблюдаемые аспекты процесса порождения высказывания. Языковые явления как таковые должны изучаться в специфической системе координат, принимающей во внимание все многообразие факторов и условий, связанных с психической жизнью активного субъекта речемыслительной деятельности, включенной в другие виды деятельности в составе социума; под воздействием последнего формируется индивидуальная картина мира, вне которой языковые средства не имеют смысла. Психолингвистический подход к изучению проблемы позволяет создать модели порождения высказывания, обладающие большей объяснительной силой, с большей достоверностью отражающие объект познания во всем многообразии его связей и отношений.

Важно при этом подчеркнуть, что психолингвистическое изучение не только не отрицает исследования языковых явлений другими способами, но сходится с результатами, которые получаются путем применения других методов. Следовательно, психолингвистика дополняет иные методы лингвистического анализа материала и обогащает лингвистику новыми данными. Это в полной мере относится и к проблеме процесса порождения высказывания.

М. М. Лойша

НАРРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В политической коммуникации существует широкий репертуар коммуникативных стратегий, которые применяются участниками политического дискурса, но в последнее время актуальными стали исследования именно *нарративной когнитивной* стратегии как в отечественном, так и в зарубежной лингвистике.

Отправной точкой интереса к нарративу в гуманитарных науках, по мнению Й. Брокмейера, является «открытие в 1980-х гг. того, что повествовательная форма – и устная, и написанная – составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования».

Сегодня все чаще средствами убеждения являются не логические аргументы, представляющие собой статистические данные, отдельные факты, данные экспериментов, понятия логически-абстрактного мышления, а примеры, оформленные в виде историй, повествовательных текстов. Это можно объяснить тем, что нарратив всегда использовался как форма передачи знаний, опыта, способ обучения младших поколений, а также средство развлечения. Таким образом, истории апеллируют как к архетипичному знанию, то есть фрагменту действительности, обобщенному в знакомые и понятные сюжеты, так и к личному опыту человека, который может быть

представлен в виде сценария или фрейма. На данную закономерность указывал Т. ван Дейк, когда отмечал, что «важнейшим компонентом процессов построения и восприятия текстов является осмысление стоящих за ними социальных ситуаций и их когнитивная репрезентация».

Наиболее широкое понимание нарративной коммуникативной стратегии рассматривает ее как целенаправленное воздействие на партнера с помощью сюжетно-повествовательных высказываний (*нарративов*).

В политическом дискурсе нарративная стратегия наиболее часто используется в избирательных кампаниях, парламентских дебатах по определенной проблеме. Популярность данной стратегии в политическом дискурсе объясняется не только убеждающей силой нарратива, но и общеполитическим контекстом, оказывающим непосредственное влияние на законы построения коммуникации.

По мнению Е. И. Шейгал, для политической сферы наиболее распространенными являются три вида нарративов: личностный (нарратив политика), идеологический (нарратив-доктрина), событийный (нарратив политических событий и ситуаций).

Личностный нарратив выполняет функцию саморепрезентации и играет значительную роль в формировании политического имиджа. Личностный нарратив презентует последовательность жизненных событий политика таким образом, чтобы установить контакт с аудиторией, завоевать ее расположение и заставить аудиторию отождествлять личность политика с собою. Следующий вид нарратива – идеологический, или нарратив-доктрина. Его основу составляет некая идея или комплекс идей, доктрина, лежащая в основе партийной идеологии. Третий вид нарратива – событийный политический нарратив, который выполняет сразу несколько функций: а именно, он используется для обоснования определенного политического курса, объясняет сложившуюся политическую ситуацию, поясняет те или иные политические акции. По мнению Е. И. Шейгал, «событийный нарратив нередко представляет собой определенную версию политической ситуации или события (версия = вариант изложения/объяснения)».

Таким образом, владение нарративной стратегией признается сегодня одним из условий успешности политика в публичных выступлениях.

А. Б. Окаева

ЯЗЫК СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Большое количество людей воспринимают жизнь через призму новостных сообщений, которые поступают ежесекундно на разнообразные средства связи. Современный человек живет в медийном пространстве и неизбежно попадает под влияние медиадискурса, в котором находят отражение и в последствие фиксируются многочисленные изменения языковой действительности. Скорость, с которой так называемые «модные словечки» или